

**ПОДГОТОВКА МЕДИЦИНСКИХ КАДРОВ НА ТЕРРИТОРИИ
БЕЛАРУСИ (1941–1944) В ОТРАЖЕНИИ ОККУПАЦИОННОЙ
ПЕРИОДИКИ И БЕЛОРУССКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

История системы медицинского и в целом профессионального образования в период немецкой оккупации Беларуси 1941–1944 гг. – одна из малоисследованных страниц прошлого.

Медицинские, как и другие учебные заведения на оккупированной немцами территории БССР, открывались с разрешения оккупационных властей и исходя из практических нужд, а также в политических и пропагандистских целях. Об этом прямо говорилось в одном из программных немецких документов: «Допуск такіх навучальных устаноў, якія, з аднаго боку, адпавядалі б здольнасцям рускага насельніцтва, а з другога боку, патрэбам у спецыялістах».

Созданная в БССР историография лишь изредка вспоминала о попытках подготовки медицинских и других профессиональных кадров во время немецкой оккупации 1941–1944 гг., и подавала их преимущественно как отдельные иллюстрации социальной демагогии и маневрирования со стороны оккупационных властей. В качестве примера можно привести небольшую статью Г. Сафьяна «Белорусская культура и немецко-фашистские “культуртрегеры”», которая вышла в первые послевоенные годы [1]. К уже известным фактам уничтожения высшей школы в Беларуси автор добавляет новые штрихи и детали, где отмечены и пропагандистские намерения немцев открыть в конце 1943–1944 гг. в Беларуси «медицинскую академию» на 150 человек. Сама идея очень сомнительна. Ведь, по воспоминаниям профессора-медика Д. А. Маркова, принудительно вывезенного в Германию и оказавшегося в лагере Ноймаркт, фашистами, которые временами были склонны поговорить с образованными заключенными, почти всегда приводился аргумент: «Ваша страна, эта страна чернорабочих... И нам не нужна ваша неполноценная, не арийская интеллигенция, а нужны только рабочие руки» [2, с. 48].

Наибольшую научную разработку проблема медицинского образования в Беларуси в период немецкой оккупацией получила в новейшей историографии в начале 1990-х гг. Из современных исследований следует назвать совместную статью белорусского автора А. Мойсеенка и немецкого исследователя Е. Шлоца «Профессиональное медицинское образование на территории Беларуси в период оккупации» в 1998 г. и особенно работы отечественного исследователя Е. М. Тищенко.

В упомянутой статье авторы привели довольно подробные факты из истории открытия и практической деятельности во время немецкой оккупации средних медицинских учебных заведений в Барановичах, Минске и медицинского института в Могилёве [3, с. 109].

Медицинская школа в Барановичах начала свою деятельность 10 февраля 1942 г. после подтверждения учебного плана местным немецким гебитскомиссаром (29 января 1942 г.). Педагогический коллектив школы состоял из 33 преподавателей, учреждение возглавляли директора В. Войтенко, потом Я. Малецкий и, возможно, Л. Горошко. 15 января 1943 г. открылась также медицинская школа в Минске. Датой основания медицинского института в Могилёве авторы статьи считают осень 1943 г. Дальнейшая судьба мединститута после его эвакуации в Ново-Вильно в июле 1944 г. точно неизвестна [3, с. 110].

Наиболее обстоятельно проблему врачебной образования в период оккупации исследовал доктор медицинских наук из Гродно Е. М. Тищенко в своих научных публикациях, докторской диссертации и двух монографиях. На основании анализа исторических источников он установил, что на территории генерального округа Беларусь действовала не только Барановичская врачебная школа, которая готовила медсестер, фельдшеров, аптекарей, но и созданная в 1943 г. в Минске при 1-й больницы вторая медицинская школа (осуществляла подготовку медсестер, фельдшеров, акушерок, аптекарских работников и дантистов).

В Барановичской врачебной школе работали 14 преподавателей, в том числе 3 врача. Студенты изучали общие и специальные предметы, проходили практику в лечебных учреждениях, могли заниматься в музыкальном и драматическом кружках, некоторые получали стипендию. Школа выпустила около 70 слушателей [4, с. 87]. Е. М. Тищенко также рассмотрел попытки оккупационных властей начать подготовку врачей. Первая такая попытка была сделана весной – осенью 1943 г. в Могилёве, вторая (более удачная) – весной 1944 г. в городе Ново-Вильно. Вместо планируемых 200 человек к занятиям на трех старших курсах в госпитале для военнопленных приступили не более 30 учащихся. Тогда же было проведено заседание совета института в составе 7 преподавателей под председательством директора, бывшего заведующего Могилевского городского медико-санитарного отдела М. Л. Степанова, где среди прочего рассматривался и вопрос о присвоении ученых званий. Кроме того, при больницах и аптеках Минска, Слонима и Смолевич действовали одиночные шестимесячные и годовые курсы по подготовке медсестер, помощников стоматологов, аптекарей; изредка в Минске при санитарной станции организовывались пятидневные курсы дезинфектора [Там же].

На вопросе об открытии и деятельности мединститута коротко остановился в своей монографии «Беларусь под немецкой оккупацией» и историк Юрий Туронк. Он, в частности, отметил, что институт начал свою работу 13 мая 1943 г. в Могилёве, после соответствующей договоренности главы немецкой гражданской оккупационной администрации в Беларуси Вильгельма Кубе с немецкими военными властями. Ректором мединститута сначала был назначен декан медицинского факультета университета в Фрайбурге профессор Т. А. Наук, но вскоре его заменил белорус, профессор

Николай Степанов. По мнению Ю. Туронка, факт открытия мединститута показывает определенные изменения в отношении немецких оккупационных властей к делу высшего образования в Беларуси [5].

Историографическую картину определенным образом уточняют мемуарные источники. Так, по изданным воспоминаниям бывшего директора Барановичской врачебной школы доктора Иосифа Малецкого, в школе обучались 360 студентов и работали 33 преподавателя. В конце января 1943 г. состоялся ее первый выпуск. 31 ученица была допущена к экзаменам, из них 29 получили дипломы; экзамены проходили на белорусском языке [6].

Важным источником в исследовании данной проблемы является оккупационная печать. Газета «Новый путь» – одно из немецких периодических средств информации на оккупированной территории СССР в годы Великой Отечественной войны издавалась на русском языке с осени 1941 до осени 1943 гг. в Смоленской области (тираж – 150–200 тыс. экземпляров). Газета всячески призывала к сотрудничеству с оккупационными властями, например, публиковала заметки о награждении полицаев по типу «Образцовый страж порядка» и т.п. Газета «Белорусская старонка» выходила в Витебске в 1942–1943 годах один раз в неделю как приложение к газете «Новый путь». Газета «За Родину» – одно из крупных немецких русскоязычных периодических изданий на оккупированной территории СССР в годы Великой Отечественной войны, выходившее с осени 1942 до лета 1944 гг. в основном в Риге; «Белорусская газета» – самое первое и впоследствии самое крупное периодическое издание периода немецкой оккупации.

Например, из «Белорусской газеты» за 3 мая 1942 г. мы узнаем, что в г. Барановичах работала школа среднего медперсонала, которой руководил доктор Виктор Войтенко, в учреждении действовали отделения медсестер, акушерок, помощников провизора и фельдшерское отделение [7].

Сообщение об обучении среднего медперсонала в г. Барановичах присутствует и в № 91 «Белорусской газеты» от 5 декабря 1942 г. Приводится информация о том, по каким специальностям осуществлялась подготовка. Есть сведения, что количество учащихся возросло со 114 до 462. Были открыты две новые специальности – ветеринария и стоматология. Речь идет и о педагогических кадрах. Сообщается, что преподавательский состав представлен 24 учителями (медиками, биологами, химиками, ветеринарами), также работают преподаватели по филологическим и фило-софским наукам и 4 учителя языка. Отдельно отмечается, что особое внимание уделяется преподаванию немецкого языка, а летом 1942 г. руководство медицинской школы ввело в программу курсы по спорту и гимнастике, организовало хор, литературную и драматическую группы [8].

Далее, в 1943 г., в № 61 от 14 марта газета «За Родину» сообщает, что с 1 февраля 1943 г. начались занятия по подготовке среднего медперсонала в г. Минске. Школа размещалась при 1-й больнице. Количество учеников, принятых на первый курс, составило 156 человек. Директором школы назначен доктор Станкевич [9].

Также из немецких газет мы можем узнать о том, какие медицинские учебные заведения планировалось открыть на оккупированной территории Беларуси.

Так, в газете «За Родину» (№ 74 от 30 марта 1943 г.) мы узнаем, что немецкими властями рассматривался вопрос об основании в г. Минске ветеринарного техникума. Первоначально предполагалось открыть годовичные курсы для лиц, которые учились, но не смогли закончить обучение по данной специальности в связи с войной. Планировалось, что обучение и содержание учащихся будут бесплатными. По окончании курсов слушателям должна была быть присвоена квалификация «ветеринарный техник» [1].

По сообщению газеты «Новый путь» от 30 октября 1943 г. в Минске планировалось открытие медицинского института. Предполагали, что прием слушателей будет осуществляться через Минский городской отдел здравоохранения только на 1 и 2 курсы [10].

Из оккупационных газет мы узнаем информацию об усовершенствовании квалификации медперсонала. Например, в «Белорусской газете» (1942, № 23) содержится информация о том, что на базе 1-й больницы в Минске находятся на шестимесячной стажировке молодые врачи. После названной интернатуры эти медики приступают к самостоятельной работе по всей Беларуси [4].

Оккупационная печать сообщала не только о создании и деятельности средней медицинской школы в Барановичах, но и о планах открытия немецкими оккупационными властями медицинского института в Могилёве, где в первую очередь предполагалось открыть «два последних курса для тех, которые по причины войны не смогли закончить учебу» [10].

Также из газет периода оккупации мы узнаем, что 26 октября 1942 г. в Минске проводилась научная конференция врачей на базе 1-й городской больницы. Из сообщения известно, что на открытии конференции выступал заведующий палатой здоровья при Генеральном комиссариате – доктор Крайно и директор 1-й больницы доктор Зубарев. На конференции демонстрировались успехи немецкой медицины, а также достижения местных врачей в лечении редких заболеваний. Сообщалось также о намерении проводить такие конференции врачей каждые две недели [11].

В «Белорусской газете» за 2 апреля 1942 г. есть интересное сообщение о том, что Минская микробиологическая лаборатория начинает выпуск ценного препарата – ацидофильной палочки. Говорится о ее высоком лечебном эффекте, о том, что испытания были проведены на животных и доказана польза в лечении заболеваний желудочно-кишечного тракта. Также сообщалось, что эта культура прошла и клинические испытания в больницах Минска, Витебска, Борисова Могилёва, Гомеля и доказала свою эффективность в лечении «тяжелых детских болезней». Также информировали, что применяется она в виде заквашенного молока, которое намного полезнее других лекарств [12].

Предположительно, такая активная реклама этого напитка связана с нехваткой медикаментов (ведь доказано мощное антибактериальное действие ацидофилина), и в годы Великой Отечественной войны при нехватке медикаментов к ранам и язвам, которые долгое время не заживали, прикладывали ацидофильную простоквашу.

Но справедливости ради, необходимо уточнить, что ацидофильная палочка – родом из России. Его отцом-создателем стал еще в 1903 г. русский врач И. О. Подгаевский. В Петербурге в ходе научных исследований он выделил молочнокислую палочку, препятствующую развитию патогенных микроорганизмов в кишечнике человека, названную ацидофильной. А с 1935 г. в Советском Союзе начал выпускаться уникальный по своим свойствам ацидофильный напиток.

В целом рассмотренная историография не только подтверждает факт, что в годы немецкой оккупации сеть медицинских и других учебных заведений Беларуси стала гораздо меньше, чем в довоенное время, но и уточняет реальную картину культурной жизни в республике в 1941–1944 гг.

Белорусская и зарубежная историография сегодня достигли значительных успехов в реконструкции событий военного прошлого на территории Беларуси, но некоторые аспекты истории медицинского образования периода немецкой оккупации требуют дополнительных исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Открытие ветеринарного техникума // За Родину. – 1943. – 30 марта. – С. 7.
2. *Новікаў, С. Я.* Беларусь у гады нацысцкай акупацыі ў айчыннай і замежнай гістарыяграфіі // Весці НАН Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 2005. – № 1. – С. 42–54.
3. *Мойсеенюк, А. Г.* Профессиональное медицинское образование на территории Беларуси в период оккупации (1942–1944) / А. Г. Мойсеенюк, Е. Шлотц // Медицина Беларуси XX века : тез. докл. VIII респ. науч. конф. по истории медицины, Витебск, 29–30 окт. 1998 г. – Минск, 1998. – С. 109–110.
4. *Тищенко, Е. М.* История здравоохранения Беларуси в XX веке / Е. М. Тищенко. – Гродно : ГрГМИ, 2001. – С. 86–87.
5. *Туронок, Ю.* Беларусь пад нямецкай акупацыяй / Ю. Туронок ; пер. з пол. В. Ждановіч. – Минск : Беларусь, 1993. – С. 134.
6. *Малецкі, Я.* Пад знакам Пагоні : успаміны / Я. Малецкі. – Таронта : Пагоня, 1976. – С. 90, 117.
7. Медычная школа ў Баранавічах // Беларус. газета. – 1942. – 3 траўня. – С. 4.
8. Медычная школа ў Баранавічах // Беларус. газета. – 1942. – 5 снеж. – С. 5.
9. Медицинская школа в Минске // За Родину. – 1943. – 14 марта. – С. 6.
10. Открытие медицинского института // Новый путь. – 1943. – 30 окт. – С. 4.
11. Лекарская канферэнцыя // Беларус. газета. – 1942. – 6 лістап. – С. 4.
12. *Кудзін, К.* Каштоўны прэпарат / К. Кудзін // Беларус. газета. – 1942. – 2 крас. – С. 2.